

Элитные отряды из других городов Китая прибыли на день раньше Гоу Фугуя и его команды.

Благодаря близости Китая к Африке, отряд, отправленный зоной безопасности Китая, расположился ближе к Долине дикарей, немного восточнее.

Дело было не в том, что команда Китая не хотела обосноваться в самой долине. В нынешней ситуации ни одна команда ни из одной страны или безопасной базы не могла войти в нее.

Санчес и его исследовательская группа, первыми обосновавшиеся в долине, покрыли ее особым материалом, состав которого оставался неизвестным. Издалека он напоминал огромную прозрачную сеть.

Эта сеть колыхалась на ветру и казалась недостаточно прочной, что ее можно было проткнуть рукой. Но никто не был настолько глуп, чтобы поверять можно ли ее трогать и проходить сквозь нее по своему желанию.

Поэтому представители разных стран могли строить свои временные поселения лишь вокруг Долине дикарей, что привело к массовой вырубке деревьев.

— Капитан Чи, вы наконец-то здесь! Временное жилье уже построено. Лидер попросил меня проводить вас и показать окрестности.

Когда вертолет приземлился, их встретили солдаты, охранявшие временный аэродром. Заметив Гоу Фугуя и остальных, одетых не по форме, солдат на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки:

— Вы соотечественники из Китая, прибывшие по призыву письма?

— Долина за пределами первобытного племени покрыта особым зельем... В ближайшее время вам не удастся войти туда. Вы можете жить на нашей временной базе, но мы не будем обеспечивать вас продовольствием. Если вам нужна еда, можете охотиться в лесу самостоятельно или выполнять задания в зале миссий базы.

Гоу Фугуй и остальные кивнули. Один из членов второй группы, с небольшими глазами и кротким лицом, улыбнулся и сказал:

— Спасибо, брат. Мы обязательно заглянем в зал миссий, когда будет время. В конце концов, это наш базовый лагерь.

Солдат рассмеялся.

— Тогда можете следовать за мной, но зарегистрироваться все равно нужно.

Гоу Фугуй и его люди поспешили последовать совету, но двое остались в стороне.

Одним из них был Сы Минжи в инвалидном кресле. С мрачным видом он смотрел на прозрачную металлическую сетку, окружавшую долину, и молчал, не намереваясь сотрудничать.

На подлете дикарь рванулся из вертолета, одержимый безумным желанием выпрыгнуть в свою родную долину, к своим. Лишь с трудом его удалось остановить, но и после выхода из машины он только и мечтал о том, как сорваться с места и помчаться прочь.

Однако Се Тяньлан все еще крепко держал его за шею.

Быть может, общая ненависть к геноциду, когда Се Тяньлан удерживал его, не давая пошевелиться, выработала у дикаря условный рефлекс. Теперь же любое прикосновение к шее лишало его воли к сопротивлению.

Гоу Фугуй, наблюдая за мечущимся дикарем с налитыми кровью глазами, которого Се Тяньлан держал мертвой хваткой, с содроганием вспомнил мучительное время в первом мире. Тогда, в шкуре выдры, его самого держал за шиворот оборотень, испепеляя взглядом.

Он свирепо посмотрел на оборотня.

Се Тяньлан:

— ?

Солдат, вызвавшийся быть проводником, быстро уловил разницу между Сы Минжи и дикарем. Особенно его насторожила связь дикого мальчика с примитивным племенем, обитавшим в долине.

Он понимал, что это может быть ключом к разгадке, решающим фактором. Проводив Гоу Фугуя и Се Тяньлана к невзрачным палаткам, он поспешил обратно на поиски руководителя группы.

Лишь тогда у Гоу Фугуя и Се Тяньлана появилась возможность поговорить по душам с Сы Минжи и дикарем, попытаться их утешить.

— Я заметил, как ты неприязненно смотрел на тот прозрачный металлический барьер. Ты знаешь, что это такое? Кажется, он непроницаем для вторжения в долину.

Гоу Фугуй, устроившись в пустой палатке, начал расспрашивать Сы Минжи.

Тот поджал губы.

— Это не металл. Это нейротоксин, замерзший в воздухе, вызывающий нестерпимую боль при контакте.

— Поскольку нейротоксины сложно добывать, и срок их хранения невелик, я применил особый метод коагуляционного синтеза... в итоге получилось нанести его на специальную шелковую нить.

— Сетка невероятно прочная, ее сложно разрезать даже металлом. Но главное, при уничтожении психические токсины высвобождаются в воздух крошечными взрывами, которые губительны для окружающей растительности.

— ...Полагаю, Санчес убедил их, что уничтожение шелкового бартера приведет к гибели полей золотых цветов. Поэтому все и не осмеливаются вторгнуться.

Сы Минжи криво усмехнулся:

— ...Неужели ты никогда не задумывался, что все эти вещи, причиняющие вред людям и природе, тоже созданы моими руками?

Гоу Фугуй замер в замешательстве. Се Тяньлан, сидевший рядом, приподнял брови. В этом мире жил настоящий гений. Интересно, сможет ли он вывести людей из этого ада, если ему удастся спасти мир?

[.....]

Шлеп.

Се Тяньлан почувствовал легкий удар по лицу.

Резко обернувшись, он никого не увидел. Уголки его губ дрогнули, словно от чувства вины.

— Не говори так. Я думаю, это предначертано судьбой. — Гоу Фугуй на мгновение задумался, а затем продолжил: — Послушай, никто не может справиться с этой сетью, но у тебя, наверняка, есть способ, верно?

— Ты - посланный Богом враг, чтобы остановить злодеяния Санчеса! С твоим умом, даже если Санчес будет проводить самые изощренные исследования, ты все равно найдешь решение, ведь ты гораздо умнее его, правда?

Сы Минжи скривился, словно высмеивая слова «посланный Богом враг», но все же ответил:

— Дайте мне флакон новейшей золотого эликсира пятого поколения и необходимые инструменты. И, самое главное, мне нужно как минимум три свежесорванных, желательно живых, золотых цветка.

— С этим я смогу...

Прежде чем Сы Минжи успел закончить, снаружи палатки раздались вопрошающие голоса.

Получив разрешение, на их временную базу прибыли командующий Девятой армией и двое пожилых ученых в белых халатах.

Командующий Девятой армией излучал силу и уверенность. Хотя его темперамент отличался от Се Тяньлана, он также внушал сильное чувство угнетения.

Войдя, командир корпуса сразу же устремил взгляд на Се Тяньлана. Это было негласное признание между сильными.

Се Тяньлан с интересом изучал командующего Девятой армии. В его родном мире командир их Девятого корпуса прошел путь от командира отделения до командира полка. Они продвигались вместе, но в каждом сражении и на каждых учениях он чувствовал поддержку и лидерство своего командира.

Командующий Девятой армией:

— ...

По необъяснимой причине, ему казалось, что этот человек, на голову выше его, заслуживает взбучки. Он напоминал непокорного лучшего солдата из его подчиненных.

Но в отличие от молчаливого обмена взглядами между командующим Девятой армией и Се Тяньланом, взгляды стариков в белых халатах, обследовавших палатку, вдруг остановились на Сы Минжи, сидевшем в инвалидном кресле.

Седовласый, но энергичный исследователь воскликнул:

— Ты Сы Минжи?

Сы Минжи, с мрачным выражением лица, поднял глаза, не произнеся ни слова, но и не отрицая.

Старик вздохнул с облегчением:

— Ты, мальчик, жив... Нет, ты должен быть жив. Ведь Сы Тяньхай каждый год отчаянно искал лекарство по всему миру. Он нашел золотой цветок и создал золотой эликсир, так что, конечно, ты должен быть жив.

— Тяньхай, должно быть, счастлив. Но почему ты здесь? Где твой отец?

Первые слова старика заставили глаза Сы Минжи широко раскрыться. С каждым произнесенным словом его лицо выражало все большее замешательство и потрясение.

Когда он услышал, что золотые цветы нашел его отец, он был ошеломлен.

На мгновение он потерял дар речи.

Придя в себя, он с трудом спросил:

— ...Мой отец?

Исследователь кивнул:

— Он нашел золотой цветок, который может тебя вылечить. Разве твой отец не должен был забрать тебя домой?

Молодой человек судорожно сжал подлокотник инвалидной коляски:

— ...Но мой папа, мой папа... — разве он не бросил меня, своего сына, и не завел новую семью со здоровым ребенком?

Сы Минжи не произнес вслух свои мысли.

Но его лицо в этот момент казалось болезненно бледным и хрупким. Он вспомнил слова старика о том, что его отец нашел золотой цветок, а потом вспомнил, как Санчес вернулся с золотым цветком в руках три года назад, и внезапно ему стало страшно думать дальше.

Он боялся, что если он продолжит размышлять, его захлестнет ужасающая, кошмарная догадка.

Разум его помутился. Он вскинул голову и посмотрел на Гоу Фугуя:

— Я хочу в долину. Отведите меня к Санчесу!

Услышав это, дикарь, казалось, внезапно понял, что он имел в виду. Он завыл в сторону долины, ударяя себя в грудь с покрасневшими глазами:

— Симоку!..

В палатке воцарился хаос.

К счастью, командующий Девятой армией и исследователи лично убедились, что Гоу Фугуй и его команда не представляют угрозы для базы. Командир Девятого корпуса хотел расспросить дикаря о долине, но, увидев, что тот лишь бессвязно кричит с налитыми кровью глазами и не понимает их речи, он отказался от этой идеи.

Казалось, что этот смуглый дикарь совершенно не способен к общению, не говоря уже о том, чтобы оказать какую-либо помощь.

Се Тяньлану пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить взбесившегося мальчишку, а Гоу Фугуй убеждал Сы Минжи сохранять хладнокровие.

— Что бы ты ни задумал, ты должен думать о своей безопасности, разве нет? Санчес уже несколько раз пытался тебя убить, вы заклятые враги. У тебя нет аргументов, чтобы противостоять ему. Даже если ты встретишь его, ты сможешь получить то, что хочешь? Он ответит на твои вопросы?

— Если нет, тебе нужно найти рычаг давления, который заставит его заговорить.

Гоу Фугуй посмотрел на Сы Минжи, чьи глаза налились кровью, а характер, казалось, ожесточился, и вздохнул. Внезапно он взъерошил ему волосы:

— Даже если ты жаждешь мести, ты должен быть готов.

— Для начала, изучи противоядие от золотого эликсира. Как только ты его получишь, Санчес будет нуждаться в тебе. Разве он откажется ответить на твои вопросы? Даже если он сам будет молчать, исследователи вокруг него расскажут тебе все, чтобы выжить.

Сы Минжи оттолкнул руку Гоу Фугуя, но, стиснув зубы, кивнул.

Тот был прав. Даже если в его сердце кипела ярость и он мечтал разорвать Санчеса на куски, эта ядовитая змея не раскроет свои тайны просто так.

Нужно набраться терпения. Только так он сможет отомстить.

В этот момент дикарь, неразборчиво бормоча сквозь зубы, прорычал:

— Терпение! Мечь!

Сы Минжи взглянул на дикаря и усмехнулся.

Когда-то он считал его глупым и бесполезным. Он, Сы Минжи, был намного умнее, и потому смотрел свысока на это нецивилизованное существо.

Но сейчас, глядя на него и на себя, что толку от его ума?

Они одинаковы. Их семьи разрушены. Их обманули жадные враги.

Сы Минжи глубоко вздохнул и сказал:

— ...Принесите мне золотой цветок как можно скорее. Я сделаю все возможное, чтобы создать противоядие.

Глаза Гоу Фугуя и других присутствующих заострились:

— Если я принесу тебе золотой цветок, сколько времени тебе понадобится на создание противоядия?

Сы Минжи, погруженный в глубокие раздумья, наконец, произнес:

— Если пятое поколение золотого эликсира не претерпело кардинальных изменений по сравнению с предыдущими, то я смогу воссоздать первое поколение примерно за полмесяца. Однако, если в состав пятого поколения были добавлены какие-то особые, неизвестные мне ингредиенты, процесс может затянуться.

Восторг охватил Гоу Фугуя, Цинь Фэна и остальных. Полмесяца - это был уже не просто короткий срок, это очень быстро!

Теперь же перед ними вставала другая, не менее сложная задача: как бесшумно проникнуть в долину и заполучить вождельный золотой цветок?

Сы Минжи, словно очнувшись и вновь осознав свою роль создателя, добавил:

— Этот нейротоксин не слишком эффективен против существ, обладающих определенной устойчивостью к ядам. К тому же, концентрированный щелочной раствор способен нейтрализовать некоторые токсины. К сожалению, у нас под рукой нет достаточного количества щелочи.

В палатке воцарилось напряженное молчание, каждый погрузился в раздумья. Внезапно взгляд Гоу Фугуя остановился на Се Тяньлане.

Оборотень мгновенно понял намек.

Вскоре Цинь Фэн и Лу Ху под конвоем брата-дикаря отправились в лес. Их задача – следить за дикарем, не давая ему «свести счеты с жизнью», а также изучить окрестности с его помощью.

Остальные члены команды приступили к исследованию леса. Пока что вход в Долину дикарей был для них закрыт, поэтому они решили досконально изучить этот первобытный лес, собрать достаточно диких фруктов и овощей, а также позаботиться о пропитании.

Сун Саньчуань и Сы Минжи, тем временем, погрузились в виртуальный мир, пытаясь получить необходимую информацию и взломать все «умные» устройства в округе. У каждого была своя задача, своя роль в этой сложной игре.

Наконец, Се Тяньлан и красавчик Фугуй углубились в безлюдную чащу.

— Что ты придумал? — спросил Се Тяньлан, не сомневаясь в гениальности своего Юаньюаня.

Фугуй Юаньюань хитро прищурился:

— Ты думаешь, у меня есть решение?

Се Тяньлан расхохотался:

— Наш Юаньюань может все!

Но смех замер на его губах, когда длинноволосый юноша, вскинув брови, резко хлопнул себя по запястью.

В следующее мгновение перед ним возник маленький ворчливый медоед. Высокомерный и гордый, с плоской головой, увенчанной белыми волосами, и облаченный в серебристый плащ, он словно сошел со страниц сказки.

Неужели это тот самый дерзкий малец, которого они мельком видели на вокзале в мире

морской катастрофы?

Ах, да, и тот самый парень, который, размахивая пистолетом, устроил переполох в чужом подвале, едва вернувшись в свой мир.

Раздраженный Юаньюань выбрался из груды одежды, встряхнул своей гладкой шерстью, вскинул подбородок и провозгласил:

— Неси одежду папочки! Папочка превратит тебя в цветочного вора!*

[□□□□. Вообще, сии слова означают «наильника». Или это – ловелас, которого велено гнать палками от всех приличных домов, чтобы не соблазнял замужних женщин? Но мне вспоминается, что это вор, крадущий трусики женщин...]

Се Тяньлан, замороженно наблюдая за медоедом, выбирающимся из вороха тряпья, погрузился в глубокие раздумья.

Медоед Фугуй нетерпеливо взглянул на него:

— Чего застыл? Папа устойчив к ядам, умеет драться и рыть норы. Разве ему составит труда прорыть туннель под ядовитой сетью?

И самое главное – медоед не привлечет внимания охраны.

Услышав это, Се Тяньлан очнулся и наклонился, чтобы поднять разбросанную одежду, включая пару белых трусов-боксеров.

И тут оборотень Се, собравшись с духом, задал мучительный вопрос:

— Юаньюань, получается, каждый раз, когда ты превращаешься, ты бегаешь голым... тогда откуда берется твоя одежда?

Ведь каждый раз, когда он видел Юаньюаня, вернувшегося в человеческий облик, на нем всегда были брюки.

Почему он никогда не видел прекрасного обнаженного мужчину?

Медоед Фугуй лишился дара речи.

— ...

— Агрх, бля...

Яростный звериный рык прокатился по лесу, и разъяренный Фугуй, подпрыгнув, оцарапал Се Тяньлану... колено одной лапой.

<http://bllate.org/book/15804/1417099>